Флёр уже несколько месяцев пыталась затащить Гарри в постель, постоянно флиртовала с ним и терпеливо ждала, когда он расстанется с девушкой. Но теперь, когда это произошло, она просто не знала, как поступить. Возмущаться и требовать ответа, почему он отверг её намёки, казалось ей не очень хорошей идеей.

Она решила поступить просто.

— Да.

— О чём? — снова спросил Гарри.

— Ти избегал меня, — обыденно заявила Флёр. — Почему?

Гарри вздохнул и снова встал с кровати, начиная расхаживать по комнате.

— Флёр, что именно ты хочешь от меня?

Вейла была несколько ошеломлена прямотой парня и ответила вопросом на вопрос:

— Неуж'ели это не очевидно?

— Хех, полагаю, что да, — хмуро усмехнулся Гарри. — Твои намёки были довольно прямыми, и я сомневаюсь, что ты бы так долго продолжала, если бы просто хотела разок потрахаться. Прости за мой французский.

Она мельком бросила на него взгляд за то, что он упомянул её страну и язык, но решила, что сейчас есть более важные вещи, о которых стоит поговорить.

— Я для тебя недостаточно хороша?

— Пожалуйста, воздержись в отношении меня от этого пассивно-агрессивного дерьма, — мягко ответил Гарри. Его приёмные родители были мастерами этого искусства, и ему приходилось терпеть их годами. Ему не терпелось сказать им, что с началом лета их партнёрство навсегда будет расторгнуто. И он уж точно не собирался терпеть это от своих друзей. — И нет, дело вовсе не в том, что ты недостаточно хороша.

Губы Флёр сжались в тонкую линию раздражения, но она ничего не ответила. Вейла не хотела, чтобы всё так вышло. Её сородичи от природы были склонны к пассивной агрессии, так как это почти всегда заставляло мужчин падать ниц и угождать им во всём. В этом не было ничего магического, обычный женский трюк.

К сожалению, привычки, выработанные годами, пока она была объектом поклонения для большинства мужчин, здесь работали против неё.

Не желая чувствовать себя в качестве ребёнка, которого только что отругал раздражённый отец, она также встала с кровати и шагнула к нему.

— Тогда поч'ему ти игнорировал меня?

— Флёр, я только что расстался с девушкой, — объяснил Гарри. — И я не собираюсь снова ввязываться в отношения.

Она учитывала такую возможность, но была уверена, что сможет убедить его передумать. Устойчив он к Очарованию или нет, но она никогда не слышала, чтобы мужчина, переспавший с вейлой, не захотел потом к ней вернуться.

— Я понимаю, 'Арри, — тихо проронила Флёр, подойдя к нему так близко, что почти что коснулась его губ. — Но можешь ли ти хотя би помочь мне в моей нужде?

— Я бы с удовольствием... — также мягко ответил Гарри, их губы почти касались друг друга. Затем он сделал шаг назад, — ... но к сожалению, я весь день валял дурака, а мне ещё нужно потренироваться.

— Что? — спросила Флёр, не веря своим ушам.

— Существуют люди, желающие меня убить, и я не могу позволить себе пропускать тренировки, — объяснил он. Это была одна из главных причин, почему он до сих пор не трахнул ни одну из самых смелых своих поклонниц. Это бы нарушило его расписание. Другая причина заключалась в том, что девочки-подростки склонны думать, что секс приравнивается к отношениям. Это была такая драма, которая ему просто-напросто была не нужна. Тем более, когда у него имелась относительно молодая женщина средних лет, которой наскучила её однообразная жизнь, и на которую он мог выплеснуть свою похоть.

— Но... — Флёр всё ещё не могла поверить, что её вот так просто отвергли. Такого просто не могло быть.

Гарри увидел, что её душевное состояние готово в любой момент выплеснуть гнев, и решил, что лучше прервать девушку, пока она не собралась с силами. Для этого он положил руки ей на плечи и серьёзно сказал:

— Послушай, Флёр, ты красивая, энергичная и интересная женщина. Правда твою гордость слишком легко задеть, и ты слишком высокого мнения обо всём французском, и, если бы ситуация сложилась иначе, я бы с самого первого дня крутился бы вокруг тебя. Но не сложилась. Прошло чуть больше недели с тех пор, как я перестал ныть из-за отношений, которые я же по глупости и закончил, отношений с женщиной, которая мне очень нравилась. Обычно это не помешало бы мне отодрать тебя уже на следующей неделе, если бы ты внесла такое предложение, но я считаю тебя другом, одним из немногих, что у меня имеются. Именно по этой причине я прошу тебя хорошенько подумать, прежде чем просить об этом снова. В следующий раз я соглашусь, но это не будут те отношения, на которые ты, скорее всего, рассчитываешь. И не думай, что твои чары вейлы сработают, я уверен, что этого не случится. А сейчас я собираюсь немного потренироваться с Луной. Ты можешь присоединиться к нам, если хочешь.

Флёр застыла подобно истукану, обдумывая его слова и не зная, как к ним относиться, пока Гарри собирал вещи и выходил из комнаты. Она всё ещё была уязвлена отказом, но в то же время была тронута тем, что её так открыто назвали другом, ведь у неё самой их было не так много. Её раздражало предположение, что она снова попросит его об этом, но в то же время она была обескуражена утверждением, что её чары вейлы не сработают. Единственное, что её не смущало, так это предложение присоединиться к тренировкам, поэтому она быстро надела туфли и последовала за Гарри.

***

Гарри был удивлён тем, как быстро с ним связалась Пенни и сообщила, что Брианна и Тиана выполнили его просьбу. Он ожидал, что на это уйдёт не меньше пары недель, но они закончили всего за несколько дней.

Они с радостью объяснили, почему всё было исполнено так быстро:

— Превратить мантию в магловское пальто на самом деле не так уж и сложно. Всё, что тебе нужно сделать, это распахнуть её спереди и сделать рукава поуже. Проблема почти полностью кроется в двух вещах: моде и традициях. Британская мода на мантии — это красочные ткани и украшения, а магловская — простые и обычно тёмные цвета. Другой проблемой является традиция носить под мантией одно лишь нижнее бельё. Оказалось, довольно трудно убедить волшебников и ведьм, придерживающихся старых традиций, что они должны начать относиться к мантии как к верхнему, а не единственному слою одежды.

Гарри задумчиво кивнул. Он точно мог себе это представить. Дамблдор в нежно-голубом «пальто» с жёлтыми пятнами и под ним ничего, кроме мешковатого нижнего белья двухсотлетней давности — о таком лучше не думать.

— То, что ты просил, на самом деле очень легко. Шкура василиска довольно тёмного цвета, и не будет отличаться от магловского длинного плаща, а тебе, очевидно, по душе носить магловскую одежду. Единственная проблема, с которой ты можешь столкнуться, это, что какой-нибудь энтузиаст, защищающий права животных, решит, что он сделан из змеиной или крокодиловой кожи.

— Но он действительно будет сделан из змеиной кожи, — с юмором заметил Гарри.

— Сомневаюсь, что даже самый ярый активист будет бороться за права того, что по сути является магическим оружием массового поражения, — сухо заявила Брианна.

— Я бы не был так уверен, — цинично пробормотал про себя Гарри. — Что насчёт того, чтобы он закрывался и превращался в броню?

— Ну, как ты и сказал, пуговицы не вариант, так как удачное заклинание может сорвать их, даже если сможет хоть как-то повредить саму шкуру, а о прилипающих чарах не может быть и речи из-за сопротивления магии. Вот тогда-то нам и пришла в голову идея обшить внутреннюю часть шкуры шёлком акромантула.

Гарри заметил, что они были в восторге от этой идеи, но сам он оказался в замешательстве.

— Простите, но я не понял. Чем это может помочь?

Тиана, похоже, ждала этого момента, так как сразу после того, как он закончил говорить, шлёпнула об стол прямоугольным куском ткани, который с его зрением выглядел как нечто волшебное.

— Режь её.

Любопытствуя, он провёл пальцем по ткани, сотворив маленькое магическое лезвие на кончике указательного пальца. Шёлк легко разошёлся, и Гарри повернулся, чтобы посмотреть на девушек, вопросительно подняв бровь.

Те уставились на него с отвисшими от шока ртами. Ах да, они ведь не знали, что он может творить беспалочковую магию.

— Ты владеешь беспалочковой магией? — заикаясь, выдала Брианна.

— Да. Только пока никому не говорите, ладно? Я планирую в ближайшем будущем как следует представить миру эту свою способность, — лучше, как следует напугать людей, чтобы у них не возникало никаких глупых идей. — И что же такого особенного в этом шёлке?

Знакомое слово вывело их из шокового состояния, и они снова пришли в себя. Тиана взяла два куска и прижала их друг к другу.

— Смотри.

Гарри посмотрел, и его брови поднялись вверх, когда он увидел, как два куска шёлка медленно сливаются в один.

— Сшей его правильно, и у тебя будет внутренняя подкладка из шёлка акромантула, которая будет сшиваться сама собой и по твоей воле плавно закрывать плащ. Заставить его снова открыться будет немного сложнее, но мы знаем, что это возможно. Однако шёлк акромантула очень дорогой, иначе мы бы сами попробовали работать с ним.

— Хорошо, что я богат, — сказал он саркастически. — Можно ли зачаровать этот материал с помощью чар незримого расширения?

— Конечно, а что у тебя на уме?

— Ну, карманы лишними не будут, но я думал пришить сюда капюшон, чтобы защитить голову.

— Без проблем.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1316007